

СКОМОРОХ ЗЕМЛИ СИМБИРСКОЙ

«О, рассмейтесь, смехачи!»
Велимир ХЛЕБНИКОВ

Шутки шутками, но без комического, юмора, иронии, каламбура и пародии Ее Величество Литература была бы явно беднее и скучнее. В отличие от разрушительного смеха сатиры в юморе под маской смешного таится серьезное отношение к предмету смеха и даже оправдание «чудака». Классические образцы юмора можно найти у Сервантеса, Ч. Диккенса, Н. Гоголя, А. Чехова, из симбирян здесь блистали Дмитрий Минаев и Евгений Венский (о нем речь еще впереди!). Впрочем, от юмора до сатиры - один шаг. А потому мы предлагаем читателям улыбнуться вместе с нами и... задуматься.

* * *

Говорят, что знаменитые футуристы Велимир Хлебников и Владимир Маяковский очень любили каламбурное четверостишие:

*Часто снится Варя ус.
Глутый был у Вари ус.
Некий архивариус
Варю свел в «Аквариум».*

«Сработано» здорово, по-маяковски, с изысканной рифмой и неподражаемой аллитерацией. Потому запоминается и тянет декламировать.

Каково же было мое удивление, когда я узнал, что автором этих строк был наш земляк-симбирянин Евгений Венский! Любители сатиры и юмора вспомнят это имя по знаменитому «Сатирикону», олешенскому «Гудку» да книге пародий «Мое копыто», на обложке которой был изображен осел, лягающий льва.

Евгений Венский - это псевдоним. Настоящее его имя - Евгений Осипович Пяткин. Поэт родился в селе Тимеряны Симбирской губернии в семье дьячка. Поступил в духовную семинарию города Казанни, но на четвертом году обучения был отчислен. Будущие священнослужители обязаны были освоить латинский, греческий, древнееврейский, французский, английский и немецкий языки, но занятия сочинительством считались предосудительными. А стихи Евгений Пяткин писал с восьми лет.

Сначала он учительствовал, а затем стал сотрудничать с провинциальными изданиями Поволжья. В 1909 году перебрался в Санкт-Петербург, где быстро завоевал популярность и стал нередким гостем на страницах «Сатирикона». Его редактор Аркадий Аверченко недолюбливал газетчиков, но для Венского сделал исключение: автор был чертовски талантлив! Он мог запросто, буквально на лету, воспроизвести любой стиль - от тонкого, изысканного письма до самого подзаборного трепя, легко симпровизировать, к примеру, под Сашу Черного. Сам автор относил себя к представителям «новой литературы»: «литературы улицы, трамвая, кинематографа, ресторана».

Псевдоним Евгений Венский взят в честь модного ресторана «Вена». Быт и нравы собиравшейся здесь литературной богемы Венский описал отдельно и достаточно красочно. Дар имитатора и пародиста проявился в книге «великого пасквиля» - «Моё копыто», выдержавшей с 1010-го по 1914 год пять изданий.

«Балансирующая на грани, она пронизана духом смачного народного юмора», - писала критика. Евгений Венский пародировал здесь не только современных прозаиков, поэтов, критиков и коллег по поэтическому цеху, объектом сатиры стала и периодическая печать.

Под псевдонимом Евстафий Фролыч Богоявленский поэт издавал в 1917 году журнал «Трепач». Редактора-издателя интересовала, прежде всего, «живая жизнь с её неизбежными чёрными сторонами: хамством, горлопанством, авантюризмом, шулерством, пошлостью, мертвечиной, распоясанностью, идейным хулиганством и прочим наследственным багажом старого режима». Именно здесь в наибольшей степени нашёл отражение дух бесшабашной вольности имитатора и пересмешника. Он пользовался исключительной популярностью среди простых горожан в годы заката правления Временного правительства. Своё детище издатель представлял как «журнал сатиры, юмора и быта улицы новой распоясанной России», вёл оживлённую переписку со своими читателями, наставлял и учил уму-разуму не шибко грамотных корреспондентов.

Наиболее вольготно Евгений Венский чувствовал себя на полосах бульварной «Маленькой газеты», где скидывал с себя маску ресторанного завсегдатая и становился Евстафием Богоявленским.

«Евгений Венский и Евстафий Богоявленский происходят от одного отца и одной матери, - растолковывал различие между ними сам поэт, - а значит, вроде как братья и сестры. И я с ними распеваюсь: Е. Венский - исключительно для интеллигенции, а Евстафий - для родной моей проплеванной, расторопной улицы».

Псевдонимов у Евгения Пяткина было великое множество. Уже сами по себе они многое говорят о сочинителе: Женя Фартовый, Франт с Плуталовой, Дурье гнездо, Егор Фррр, Язва, Мунька Наградская...

Стихи и проза Евгения Пяткина под более чем 30 псевдонимами разбросана по необъятным просторам провинциальной и столичной прессы. Сборники «Мое копыто», «Улыбка» и «Язычник» - библиографическая редкость, «Танго с волками» - конфискован. Где-то в архивах КГБ пылится его самый серьезный труд - роман-эпопея, над которым автор работал более полутора десятка лет.

«С эпопеей очень тяжело, - признавался автор в начале 30-х в письме к Юрию Олеше. - Я размах-

нулся по-хлестаковски Гоголем-Достоевским-Гете, а силенки-то хреноватые, да и хлебное вино шибко вредит делу - башка варит туже, чем назад тому, скажем, 15 - 20 лет. Как-никак 48 лет!!! Марка! Да еще то прими во внимание, что не видел ничего горячего (суп, щи, каша, пироги) года полтора: закусываем луковицей! Факт!»

В советское время Евгений Венский активно со-трудничал в сатирической печати. Для сцены сочинял скетчи и всякую кабарежную мелочь. Однако никогда не забывал о своем романе-эпопее, в котором, по сути, раскрываются истинные масштабы дарования

симбирянина Евгения Пяткина. «То задача жизни моей, - писал он к тому же Олеше, - и до крематория я этот труд все-таки закончу». Не получилось. В 1942 году «пересмешник земли Симбирской» был репрессирован. Жизненный и творческий путь Евгения Пяткина из Тимерсян оборвался 4 ноября 1943 года.

Известный писатель Анатолий Иванов сказал: «По-настоящему Е. Венский доселе неизвестен, и открытие его еще только предстоит. Ибо фигура эта в нашей литературе не только на редкость самобытная и колоритная, но и (да не покажутся мои слова дешевой профанацией) в своем роде выдающаяся».